

*Пацеева А.Г. ,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин БГУИР,
кандидат социологических наук*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

SOCIAL REPRESENTATIONS AS A SOCIOLOGICAL CATEGORY

В работе представлен анализ становления категории «социальные представления». Предложена трактовка социальных представлений как системы образов, которая отражает специфический способ миропонимания социальным субъектом. Отражены возможные способы использования феномена социальные представления в интерпретации социокультурных явлений.

Ключевые слова: социология культуры, понимающая социология, социальные представления.

The paper presents an analysis of the development of the category of "social representations". The interpretation of social representations as a system of images, which reflects a specific way of world perception by a social subject, is proposed. The possible ways of using the phenomenon of social representations in the interpretation of socio-cultural phenomena are reflected.

Key words: sociology of culture, understanding sociology, social representations.

Задача, сформулированная как «понять» и правильно интерпретировать социальное поведение, сложна, и в концептуальных схемах возникают различные концепты, призванные её решить. М. Вебер подчёркивает, что «социология ... есть наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие» [5, с 3]. Практическое изучение социокультурных феноменов чаще всего связано с исследованием ценностей и норм – традиция, идущая от Э. Дюркгейма. В таком контексте «культура общества - это система ценностей, представлений о жизни и образцов поведения, общая для людей, связанных одним определенным образом жизни» [21, с.67]. Тем не менее, исследователи не ограничивают интерпретацию явлений социальной реальности исключительно ценностями и нормами. Можно выявить целый ряд феноменов, применяемых в качестве своеобразных «инструментов понимания».

Т. Парсон связывает культуру с символами: «...человек, который отделился от других видов за счет своей способности созидать, обучаться и пользоваться символическими системами (культурой) в форме языка и других посредников. В этом смысле все человеческие сообщества «культурны», ...»[14, с.13].

Для объяснения социальной реальности К. Леви-Стросс предложил использовать концепт структуры. «Можно только сказать, что структура,

погруженная в область бессознательного, делает более вероятным существование модели, которая, как ширма, заслоняет эту структуру от коллективного сознания. Действительно, осознанные модели (как их обычно называют, «нормы») являются самыми бедными (из всех возможных), поскольку в их функции входит обоснование верований и обычаев, а не объяснение их основ» [10, с.290].

Для «объяснения» культуры возможно также использовать «термин социокод, понимая под ним основную знаковую реалию культуры, удерживающую в целостности и различии фрагментированный массив знания, расчлененный на интерьеры мир деятельности и обеспечивающие институты общения» [16, с. 39]. Для исследования широкомасштабных социальных процессов эта традиция продолжается и в современных работах, например, в опыте формирования цивилизационного кода современного белорусского общества [1].

Целью данной работы стало рассмотрение эвристического потенциала использования категории «социальное представление». По меткому выражению У.Томаса, «ситуации, определенные людьми как реальные, реальны по своим последствиям». Представления, являющиеся результатом восприятия социальной жизни, впоследствии играют роль объективной движущей силы поведения людей.

Анализ работ социологов позволяет утверждать, что само по себе это понятие применяется достаточно часто, при этом в абсолютном большинстве исследований интерпретация его отсутствует. Российские и отечественные исследователи освещают содержание социальных представлений о различных аспектах жизни: об успехе, о гендерных ролях и другие [8, 11, 13, 18, 19]. Эти работы дают возможность утверждать, наличие большого потенциала изучения социальных представлений в социальной практике. В свою очередь методологические подходы к интерпретации этого явления представляются недостаточно разработанными.

Становление понятия «представления» как социологической категории неоднозначно. Э. Дюркгейм доказывает, что весь контекст социальной реальности основан на коллективных представлениях [7]. «Для нас совершенно очевидно, что материя социальной жизни не может объясняться чисто психологическими факторами, т.е. состояниями индивидуального сознания. Действительно, коллективные представления выражают способ, которым группа осмысливает себя в своих отношениях с объектами, которые на нее влияют» [7, с.3]. Аргументируя положение о том, что общество обладает собственной реальностью, не сводимой ни к психологическим, ни к физиологическим, ни к каким-либо иным явлениям, французский социолог одним из первых обращается к выявлению роли социальных представлений в социальной практике.

Следуя Э. Дюркгейму, под коллективными представлениями понимаются феномены, существование которых обеспечивает групповую солидарность. Помимо того, коллективные представления обеспечивают передачу опыта и сходство мыслей и действий и поддерживают связи между

членами данной группы. В качестве коллективных представлений Э. Дюркгейм рассматривал религию и язык, которые, в свою очередь, поддерживают социальное. Характер их воздействия может быть оценён как принудительный. Так было отмечено особое значение представлений в анализе социальной реальности. Тем не менее, сама категория оказалась достаточно сложной для использования её в социологическом дискурсе.

Э. Дюркгейм обозначил две стороны коллективных представлений: с одной стороны они являются элементом индивидуального сознания и определённым образом направляют его. С другой стороны коллективные представления являются сутью социальных явлений, которые «не будучи материальными, все же представляют собой реальные вещи, допускающие исследование». Социальные представления весьма сложное ментальное образование, оно соотносится с большим количеством психических и социальных явлений: памятью, верованиями, убеждениями, идеологиями. Можно говорить о том, что представления выполняют роль одного из «передаточных звеньев» между социальной реальностью и психологической реальностью отдельного человека.

Развитие методологических подходов к изучению социальных представлений показывает сложность данного феномена. От представлений в объяснении социального поведения не отказывался Т. Парсонс. Он отмечает: «Коллективные представления» — это понятие, введенное Э. Дюркгеймом для обозначения культурной основы социальной организации. Он пользовался им в особенности при анализе религии. Мы рассматриваем ценности, в веберовском смысле этого слова, как особую форму коллективных представлений» [14, с.20]. Наибольшее внимание этому феномену уделяли представители субъективного подхода, те, кто занимались вопросами психологического освоения людьми практики социального взаимодействия М. Вебер, Л. Леви-Брюль, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё и др.

Л. Леви-Брюль развивал идеи Дюркгейма, он отмечал, что первобытное мышление, подчиняясь закону сопричастия, управляется коллективными представлениями. Эти представления в содержании своём есть мифологемы и идеологемы, чрезвычайно устойчивые, «непроницаемы для опыта». Человек, находящийся во власти коллективных представлений такого рода, глух к доводам здравого смысла, отрицает объективные критерии при оценке фактов и событий реальной жизни [9].

М. Вебер отмечал: «При толковании поведения необходимо принимать во внимание тот основополагающий факт, что коллективные образования, заимствуемые социологией из повседневного, юридического (или любого другого специального по своему характеру) мышления, являют собой определенные *представления* в умах конкретных людей (не только судей и чиновников, но и “публики”) о том, что отчасти реально существует, отчасти должно было бы обладать значимостью; на эти представления люди *ориентируют* свое поведение, эти коллективные образования имеют огромное, подчас решающее каузальное значение для поведения людей, в

первую очередь как представления о том, что должно (или *не должно*) иметь значимость. Современное государство в значительной степени функционирует как комплекс специфических совместных действий людей *потому*, что определенные люди ориентируют свои действия на *представление*, что оно существует или *должно* существовать; потому, следовательно, что юридически ориентированные установления сохраняют свою *значимость*» [5, с.5].

Таким образом, и М. Вебер и Л. Леви-Брюль особое внимание уделяли не столько сущности феномена представления, сколько его функциональному значению – формировать картину мира, определять рамки рациональности. Свой подход к интерпретации роли представлений у исследователей феноменологической школы. «Социальный мир, в котором заключен живущий среди себе подобных человек, отнюдь не однороден, а структурирован разными способами, и что каждой из его сфер или областей присущ особый образ представления чужих переживаний сознания», – отмечает А. Шюц [23, с.856].

Положенное в основу социальной жизни основоположниками социологии, понятие представление на некоторое время ушло из фокуса внимания социологов, переместившись в центр внимания социальных психологов.

В середине XX века приобретает значение теория социальных представлений, предложенная французским исследователем С. Московичи. Центральная идея социального психолога заключалась в том, что человек при выборе стимулов своего поведения опирается не столько на объективные элементы социальной реальности, сколько на то, как он их представляет. С. Московичи является автором понятия “социальные представления”, предложенным им как расширение Дюркгеймовского термина «коллективные представления». Социальные представления - способность человека воспринимать, делать выводы, понимать, вспоминать, чтобы придавать смысл вещам и объяснять личностную ситуацию. С.Московичи утверждает, что в реальности общественной жизни вряд ли возможно отличить психический аспект от социального [12, с.20]. Впоследствии эти идеи дали толчок к широкому спектру исследований социальных психологов. Тем не менее, следует отметить, что саму по себе концепцию С. Московичи нельзя интерпретировать как сугубо психологическую или социально-психологическую. Автор противопоставляет социологию и психологию, и, отрицая социологические подходы, анализирует социальную реальность, как на макро, так и на микроуровне, используя понятие социальных представлений. При этом многие его выводы имеют отношение исключительно к проблемам функционирования социума. В данной работе подчеркнем его вывод о значимости социальных представлений для выживания социума – они придают смысл и объединяют людей, обеспечивают существование в единстве, создают в конечном итоге общность.

Социальные представления на какое-то время становятся объектом внимания больше психологов, нежели социологов. Отчасти это связано со сложностью самого феномена социальные представления. Так, психологические словари определяют социальное представление как «систему ценностей, идей и практик, предназначенную для того, чтобы ориентировать индивидов в социальном и материальном мирах, а также для облегчения интрагрупповых коммуникаций между индивидами»[3]. Но данное определение не отражает особой специфической роли, которую играют социальные представления в социальной системе. Переход от психологического уровня анализа к социальному в данном случае весьма сложен.

Социальные психологи определяют социальные представления как «идеи, мысли, образы, ценности, знания и практики, разделяемые людьми и формирующиеся в социальных взаимодействиях, прежде всего под влиянием средств массовой информации. Это конструктивное воспроизведение свойств объекта на уровне конкретных понятий, организованное вокруг одного центрального значения и неотделимое от символической активности субъекта в социальном поле (К. Херцлих); обыденное мышление, практическое освоение социального, материального и идеального окружения (Д. Жоделе)» [20].

Сам Д.Жоделе определяя социальные представления уделял внимание не столько специфике их формирования и роли СМИ, сколько их роли в деятельности субъекта. «Социальные представления это образы, которые в сжатом виде отражают разнообразные смыслы, которые позволяют людям интерпретировать то, что происходит; категории, которые служат для классификации обстоятельств, явлений и людей с которыми индивид имеет дело, теории, которые позволяют нам установить факты о них самих. Когда мы рассматриваем социальные представления, встроенные в конкретную реальность нашей общественной жизни, они имеют надындивидуальный характер» [25, с.9].

Необходимо отметить также концепцию габитуса, предложенную П. Бурдьё. В попытке устранить традиционное для социологии 20 века противопоставление социальной структуры и личных практик индивида он определяет габитус как «систему устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т. е. как принципы, порождающие и организующие практики и *представления*, которые могут быть объективно адаптированными к их цели, однако не предполагают осознанную направленность на нее и непременное овладение необходимыми операциями по ее достижению» [4, с.103]. Принципиальным для Бурдьё является то, что габитус есть единое, неделимо целое, следовательно, выделить представления здесь в отдельную категорию не представляется возможным, тем не менее, и мы это подчеркнули, представления обязательно входят систему диспозиций не только отдельного индивида, но и социальной группы, класса. Тем не менее, отсылка к представлениям, которые, так или

иначе, влияют, как часть на целое, на габитус упоминается в работах П. Бурдьё достаточно часто. Особое значение придаёт Бурдьё представлениям в процессе официализации «в ходе которого группа (или те, кто в ней господствует) постигает и скрывает от себя свою суть, связывая себя публичным исповеданием веры, узаконивающим и внушающим произносимое, молчаливо очерчивающим пределы мыслимого и немислимого и тем самым способствующим поддержанию социального порядка, которым и обеспечивается его власть», а также при анализе понятия символического капитала. Фактически, П. Бурдьё опираясь и на традиции феноменологов, и апеллируя к идеям Дюркгейма, наделяет представления особым значением во всей теории социального капитала.

Также функциональной составляющей представлений уделяют внимание П. Бергер и Н. Лукман в своей работе «Социальное конструирование реальности». Анализируя процессы формирования личности, они пишут: «Характер вторичной социализации зависит от статуса связанной с ней системы знания, в рамках символического универсума в целом. ... Таким образом, существует огромное социально-историческое многообразие представлений, содержащихся во вторичной социализации» [2, с.227].

На современном этапе можно говорить о восстановлении внимания социологов к этому явлению. Значение и сложность изучения представлений в познавательном процессе детально описывает С.А. Шавель. «Сложность понимания и интерпретации представлений состоит в том, что они являются переходным звеном от чувственной ступени (восприятий) к рациональной (абстрактному мышлению), и эти представления связаны между собой, благодаря чему познание оформляется и функционирует как система» [22, с.5]. Таким образом, изученные представления дают возможность спрогнозировать будущий стиль мышления, особенности социальных ожиданий и установок, придание определенного смысла деятельности.

Тем не менее, социологи могут рассматривать социальные представления как самостоятельный феномен, влияющий на социальные процессы. Об этом пишет британский исследователь G. M. Breakwell. «Социальные представления касаются как индивидуальных, так и групповых действий. Они часто определяют цели действий и, конечно, должны быть приняты членами группы. Основная проблема в объяснении, отягчающая прогнозирование индивидуального действия в любой конкретной ситуации, заключается в том, что человек характеризуется несколькими социальными идентичностями и сопутствующим набором социальных представлений» [24, с.16].

Анализируя проблемы неравенства в этнонациональном пространстве России Л. М. Дробижева отмечает необходимость изучения, наряду с объективными показателями стратификации, и субъективных представлений о престиже. «Именно из этих самооценок и приписываний, которыми они наделяют других, индивиды и группы исходят в своих представлениях, ориентациях и поступках. ... И при этом не важно, насколько сложившиеся

конструкты имеют реальное основание. Важно иное: люди строят отношения с другими, согласуясь со своими представлениями»[6, с.108]. В контексте данной работы необходимо подчеркнуть значение представлений, как одного из факторов определяющих поведение людей.

В качестве примера специфической самоидентификации рассмотренной с точки зрения социальных представлений, можно привести самоидентификацию профессиональной группы врачей. Как уже упоминалось в пациенты г.Минска оценивают профессию врача как достаточно уважаемую [15]. В целом, объективная ситуация и в российском обществе свидетельствует о том, что профессия врача обладает высоким уровнем престижа в обществе [17]. При этом сами врачи оценивают свою профессию как малоуважаемую[15]. Очевидно, это обеспечивает неудовольствие врачей собственным социальным статусом. Это можно связать с интерпретацией самими врачами социальных аспектов оказания медицинской помощи, с тем фактом, по мнению профессионалов, они часто сталкиваются с неисполнением рекомендаций врачей, отсутствием осознания собственной ответственности за своё здоровье. При этом, те врачи, которые несколько реже видят свою профессию как малоуважаемую, испытывают меньше затруднений с исполнением их рекомендаций пациентами. Таким образом, можно отметить наличие связи между способом миропонимания и качеством выполнения профессиональных обязанностей.

Эти заключения приводят к необходимости пересмотра роли феномена социальные представления в социологических исследованиях, что и осуществляется в ряде исследований [26].

Социальные представления выступают феноменом, требующим междисциплинарного подхода. С одной стороны, социальные психологи сделали значительный вклад в изучение социальных представлений. С другой стороны, социологи не могут пренебречь объясняющей силой данного явления. Социологи могут рассматривать социальные представления как самостоятельный феномен, влияющий на социальные процессы.

Социальные представления – система образов, предназначенных для того, чтобы отразить специфический способ миропонимания, обуславливающий деятельность субъекта.

Человек формирует образы окружающей реальности, основанные на существующих и коллективно разделяемых социальных представлениях. Социальные представления отражают связь между психическими процессами и социальной сферой. Они формируются в ходе освоения человеком действительности, тем самым обуславливая социализирующую роль культуры. Но это освоение не простое отражение объективной реальности, а формирование целостного образа, опосредованного индивидуальностью человека. Социальные представления участвуют в процессе детерминации социального поведения личности и социальных групп, а также межличностного взаимодействия и становятся одним из системообразующих элементов их культуры.

Список цитированных источников

1. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И. В. Котляров [и др.] ; редкол. : И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Беларуская навука, 2017. — 392 с.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. Е. Руткевич. — М. : Медиум [и др.], 1995. — 323 с.
3. Бовина, И. Б. Теория социальных представлений / И. В. Бовина // Психология общения : энцикл. слов. / Рос. акад. образования, Психол. ин-т ; под общ. ред. А. А. Бодалева. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2015. — С. 58–59.
4. Бурдые, П. Практический смысл : пер. с фр. / П. Бурдые ; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. — СПб. : Алетейя ; М. : Ин-т эксперим. социологии, 2001. — 562 с.
5. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избр. произведения : пер. с нем. — М., 1990. — С. 602–643.
6. Дробижина Л.М. Проблемы неравенства в этносоциальном пространстве России // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2003 / Отв. ред. Л.М. Дробижина. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 191-112.
7. Дюркгейм, Э. Представления индивидуальные и представления коллективные / Э. Дюркгейм // Социология: ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; пер. с фр., сост., примеч. А. Б. Гофмана. — М., 1995. — С. 208–243.
8. Есимова А.Б., Валитова З.Х. Представления студенческой молодежи Казахстана о регионах страны (опыт использования ментальных карт) Социологические исследования № 4, 2018 С.36-42
9. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. — М. : Педагогика-Пресс, 1994. — 603 с.
10. Леви-Строс, К. Л Структурная антропология / К. Л. Леви-Строс. — М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.
11. Мансуров В. А., Юрченко О. В .Динамика представлений о профессиональном альтруизме (на примере воспитателей детских садов) Социологические исследования, №9, Сентябрь 2016, С.88-96
12. Московичи, С. Машина, творящая богов / С. Московичи ; пер. с фр. Т. П. Емельяновой, Г. Г. Дилигенского. — М. : Центр психологии и психотерапии : КСП+, 1998. — 556 с.
13. Немировский В. Г. Представления о справедливости в контексте сословной структуры современного российского общества // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 40-47.
14. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 270 с.
15. Пацеева, А. Г. Взаимодействие врач – пациент в системе отечественного здравоохранения / А. Г. Пацеева // Вопр. орг. и информатизации здравоохранения. — 2013. — № 4. — С. 100–104.
16. Петров, М. К. Язык, знак, культура / М. К. Петров. — М. : Наука, 1991. — 328 с.
17. Пресс-выпуск № 2124 : «Я в юристы бы пошел... пусть меня научат!» [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. — Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113109>. — Дата доступа: 11.02.2016.
18. Савельева И., Полетаев А., Ценности и установки в массовых представлениях американцев Социологическое обозрение Том 5. № 1. 2006
19. Савенкова И.В. Социальные представления гендерной дифференциации в обществе / И.В. Савенкова // Философия и социальные науки. — Минск, 2008. — №2. — С. 72 – 77.

20. Сивуха, С. В. Социальные представления (социальные репрезентации) / С. В. Сивуха, О. Н. Зубковская // Социология : энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов [и др.] ; редкол.: А. А. Грицанов (пред.) [и др.]. – Минск, 2003. – С. 990–992.
21. Смелзер, Н. Социология : учеб. пособие : пер. с англ. / Н. Смелзер ; науч. ред. В. Я. Ядов. – 2-е изд. – М. : Феникс, 1998. – 688 с.
22. Шавель, С. А. Социологическое воображение и перспективы развития социума / С. А. Шавель // Социология. – 2014. – № 4. – С. 3–18.
23. Шюц, А. Избранное: мир, светящийся смыслом : пер. с нем. и англ. / А. Шюц. – М. : Росспэн, 2004. – 1056 с.
24. Breakwell, G. M. Social representations and social identity [Electronic resource] / G. M. Breakwell // Papers on Social Representations. – 1993. – Vol. 2, iss. 3. – Mode of access: http://www.psr.jku.at/PSR1993/2_1993Brea2.pdf. – Date of access: 09.02.2016.
25. Jodelet, D. Madness and social representations: living with the mad in one French community / D. Jodelet. – Berkeley : Univ. of California Press, 1991. – VI, 310 p. – (Medicine and society ; 5).
26. Masullo, G. The study of representations in sociology: between multidisciplinary, lines of continuity and differences / G. Masullo // Ital. Sociol. Rev. – 2013. – Vol. 3, iss. – P. 111–120.